

ЧТО НОВОГО В НОВОМ ГОДУ?

Новый год – прекрасный праздник. Точнее так: Новый год может быть прекрасным праздником, если бы не пьянство, не бессонная ночь перед телевизором и если бы не контраст между ожиданием «чего-то» 31 декабря и отсутствием этого «чего-то» 1 января. А так – все очень мило. Мороз, предпраздничная суета, всеобщая нервная взвинченность. Дети ждут подарков, взрослые стараются раньше уйти с работы и месят снежную кашу, заходя по дороге домой во все попавшиеся магазины...

Если правда то, что Рождество на Западе все больше утрачивает религиозный смысл, если правда, что люди там все чаще поздравляют друг друга не с Рождением Мессии и не с Бога воплощением, а с каким-то аморфным «праздником», предполагающим семейные посиделки, печеного гуся и обмен подарками, то **наш Новый год – это почти «их» Рождество**. С праздником – чмок! С праздником – дзинь! С праздником – буль-буль! С праздником – спокойной ночи!

К Новому году нас приучила советская власть. Если бы не засилье идеологических праздников, никто бы не вкладывал столько души в ожидание смены цифр на календаре. Но все остальные праздники требовали либо патетической печали, либо безудержного энтузиазма. Просто человеком побыть было некогда. Отсюда эта истинно детская любовь к елочному конфетти, запаху хвои и мандаринам. Это лишнее доказательство того, что стареет тело, а душа, завернутая в умирающую плоть, стареть не хочет, не может, не умеет. Она, душа, остается детской, ей хочется сказки и чуда.

Но есть в праздновании Нового года и грусть. Эта грусть рождается оттого, что нового в Новом году нет ничего, кроме изменившихся цифр на календаре. Все остальное – старое.

Нужен какой-то креатив, какая-то истинная новизна, по которой стосковались (уверен) очень многие. Чем не нов такой, к примеру, лозунг: «Встреть Новый год трезвым и без телевизора»? Это же настоящее новое слово, и я уже вижу его на рекламных плакатах больших городов.

ЧТО НОВОГО В НОВОМ ГОДУ?

Новый год – прекрасный праздник. Точнее так: Новый год может быть прекрасным праздником, если бы не пьянство, не бессонная ночь перед телевизором и если бы не контраст между ожиданием «чего-то» 31 декабря и отсутствием этого «чего-то» 1 января. А так – все очень мило. Мороз, предпраздничная суета, всеобщая нервная взвинченность. Дети ждут подарков, взрослые стараются раньше уйти с работы и месят снежную кашу, заходя по дороге домой во все попавшиеся магазины...

Если правда то, что Рождество на Западе все больше утрачивает религиозный смысл, если правда, что люди там все чаще поздравляют друг друга не с Рождением Мессии и не с Бога воплощением, а с каким-то аморфным «праздником», предполагающим семейные посиделки, печеного гуся и обмен подарками, то **наш Новый год – это почти «их» Рождество**. С праздником – чмок! С праздником – дзинь! С праздником – буль-буль! С праздником – спокойной ночи!

К Новому году нас приучила советская власть. Если бы не засилье идеологических праздников, никто бы не вкладывал столько души в ожидание смены цифр на календаре. Но все остальные праздники требовали либо патетической печали, либо безудержного энтузиазма. Просто человеком побыть было некогда. Отсюда эта истинно детская любовь к елочному конфетти, запаху хвои и мандаринам. Это лишнее доказательство того, что стареет тело, а душа, завернутая в умирающую плоть, стареть не хочет, не может, не умеет. Она, душа, остается детской, ей хочется сказки и чуда.

Но есть в праздновании Нового года и грусть. Эта грусть рождается оттого, что нового в Новом году нет ничего, кроме изменившихся цифр на календаре. Все остальное – старое.

Нужен какой-то креатив, какая-то истинная новизна, по которой стосковались (уверен) очень многие. Чем не нов такой, к примеру, лозунг: «Встреть Новый год трезвым и без телевизора»? Это же настоящее новое слово, и я уже вижу его на рекламных плакатах больших городов.

Год будет действительно новым, если вступающий в него человек запасется желанием обновляться: бороться со злыми привычками, приобретать благие навыки. У нас есть заповедь быть мудрыми, как змеи. Именно это животное регулярно меняет кожу, пролезая между острыми шипами кустарника или тесно стоящими камнями. Больно змее или нет, не знаю, но старая кожа, как чулок, сползает, давая место новому кожному покрову. Это, конечно, урок – не только природный, но и Евангельский.

Земля протанцевала очередной тур вальса вокруг Солнца. Замкнувшийся круг и начало нового движения стоит отметить молитвой. Потихоньку входит в обычай служение Литургии в ночь с 31-го на 1-е. Это еще одна ночная Литургия, кроме Пасхальной и Рождественской, и она обусловлена уже не догматами, а насущной потребностью. Большинство людей валяется дурака и натужно изображает предписанное веселье. Люди напиваются – то ли от тоски, то ли от радости; засыпают, не раздевшись; просыпаются в неизвестных местах... Или, в лучшем случае, терзают пульт в поисках хоть чего-то интересного по «ящику». А совсем небольшая часть граждан провожает уходящий год словами: «Господи, помилуй» и встречает наступающий год словами: «Господи, благослови». Не знаю, как вам, а мне кажется, что это и есть истинная новизна и самый красивый способ празднования.

Но даже если не будет ночной Литургии, пусть будет краткая молитва. Ничего лучше, чем «Отче наш», не придумаешь. Куранты бьют, снег за окнами медленно опускается, а некое семейство читает молитву Господню и просит у Бога благословения на наступающий год. Красота!

И еще одно. Это ведь условная дата. Новый год праздновали то в марте, то в сентябре, то на Василия Великого. Теперь вот на Вонифатия. Плюс у каждого из нас есть свой новый год. Разумею день рождения как начало нового года жизни. И всякий раз смысл остается тем же: хочешь меняться – будет тебе новый год, новое лето благости Божией. Не хочешь меняться – не будет тебе ничего нового. Мандарины будут, «Голубой огонек» будет, мигрень с утра будет, и тоска, конечно же, тоже будет. А новизны не будет. Так что думай, товарищ. Без веры в Христа и без молитвы все годы Свиньи, Крысы, Собаки, Буйвола грозят превратиться в сплошной год Осли, грустного при этом, как ослик Иа, потерявший хвост.

Зима вошла в полные права вопреки слухам о глобальном потеплении. Земля укуталась в снежную шаль, как в пуховый платок. Глянешь и невольно вспомнишь псалом: «Омыеши мя, и паче снега убелюся». Я сто раз уже пробовал начать жизнь заново, и все сто раз у меня почти ничего не вышло. Но чего нет во мне, так это отчаяния. В этот Новый год я буду пробовать опять. Надо же в конце концов, чтобы Новый год был действительно новым. Помогите нам, Господи.

По статье протоиерея Андрея Ткачева с сайта Pravoslavie.ru

Год будет действительно новым, если вступающий в него человек запасется желанием обновляться: бороться со злыми привычками, приобретать благие навыки. У нас есть заповедь быть мудрыми, как змеи. Именно это животное регулярно меняет кожу, пролезая между острыми шипами кустарника или тесно стоящими камнями. Больно змее или нет, не знаю, но старая кожа, как чулок, сползает, давая место новому кожному покрову. Это, конечно, урок – не только природный, но и Евангельский.

Земля протанцевала очередной тур вальса вокруг Солнца. Замкнувшийся круг и начало нового движения стоит отметить молитвой. Потихоньку входит в обычай служение Литургии в ночь с 31-го на 1-е. Это еще одна ночная Литургия, кроме Пасхальной и Рождественской, и она обусловлена уже не догматами, а насущной потребностью. Большинство людей валяется дурака и натужно изображает предписанное веселье. Люди напиваются – то ли от тоски, то ли от радости; засыпают, не раздевшись; просыпаются в неизвестных местах... Или, в лучшем случае, терзают пульт в поисках хоть чего-то интересного по «ящику». А совсем небольшая часть граждан провожает уходящий год словами: «Господи, помилуй» и встречает наступающий год словами: «Господи, благослови». Не знаю, как вам, а мне кажется, что это и есть истинная новизна и самый красивый способ празднования.

Но даже если не будет ночной Литургии, пусть будет краткая молитва. Ничего лучше, чем «Отче наш», не придумаешь. Куранты бьют, снег за окнами медленно опускается, а некое семейство читает молитву Господню и просит у Бога благословения на наступающий год. Красота!

И еще одно. Это ведь условная дата. Новый год праздновали то в марте, то в сентябре, то на Василия Великого. Теперь вот на Вонифатия. Плюс у каждого из нас есть свой новый год. Разумею день рождения как начало нового года жизни. И всякий раз смысл остается тем же: хочешь меняться – будет тебе новый год, новое лето благости Божией. Не хочешь меняться – не будет тебе ничего нового. Мандарины будут, «Голубой огонек» будет, мигрень с утра будет, и тоска, конечно же, тоже будет. А новизны не будет. Так что думай, товарищ. Без веры в Христа и без молитвы все годы Свиньи, Крысы, Собаки, Буйвола грозят превратиться в сплошной год Осли, грустного при этом, как ослик Иа, потерявший хвост.

Зима вошла в полные права вопреки слухам о глобальном потеплении. Земля укуталась в снежную шаль, как в пуховый платок. Глянешь и невольно вспомнишь псалом: «Омыеши мя, и паче снега убелюся». Я сто раз уже пробовал начать жизнь заново, и все сто раз у меня почти ничего не вышло. Но чего нет во мне, так это отчаяния. В этот Новый год я буду пробовать опять. Надо же в конце концов, чтобы Новый год был действительно новым. Помогите нам, Господи.

По статье протоиерея Андрея Ткачева с сайта Pravoslavie.ru

**Пожалуйста, не используйте этот листок в бытовых целях.
Если он стал Вам не нужен - передайте его другому или верните в храм.**
Храм Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино
<http://www.newmartyros.ru/>

**Пожалуйста, не используйте этот листок в бытовых целях.
Если он стал Вам не нужен - передайте его другому или верните в храм.**
Храм Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино
<http://www.newmartyros.ru/>